

Для деревни Сюэцяцунь нелегко попасть в город. Перед деревней есть гора, а за горой дорога. Каждый должен пересечь гору, чтобы попасть в город, а затем идти по дороге, испытывая удачу в ожидании автобуса.

Вы знаете, в это время в город едет не так много автобусов, и они не очень пунктуальны. Много раз он рискуют. Чтобы успеть на автобус, они часто отправляются в путь до рассвета. Если нет автобуса, то можно дойти до города пешком.

Чтобы поймать автобус и не дать другим членам семьи Сюй обнаружить их. Когда звезды все еще были видны на небе, Сюй Наньнань встала и по путно разбудила Сюй Сяомань.

Эти двое просто оделись, даже не осмелились умыться и отправились прямо из дома.

Луна еще была на небе, и звезды ярко сияют.

Это был первый раз, когда Сюй Наньнань смотрела на небо с таким легким чувством и интересом.

В 21 веке такое небо трудно увидеть. С загрязнением окружающей среды звезд на небе становится все меньше и меньше. Сюй Наньнань не знала, когда она начала, просто наслаждаться прекрасным видом, звезд на небе.

“Сестра, на что ты смотришь?”

Сюй Сяомань взяла Сюй Наньнань за руку и с некоторым страхом оглядела окружающую темноту, вокруг них.

Сюй Наньнань указала на небо: “Смотри, луна действительно прекрасна”.

“Сестра, не показывай на луну, ты можешь порезать палец”. Сюй Сяомань быстро взял ее за руку, чтобы помешать ей указать на луну. “На нем есть человек по имени У Ган. У него есть топор. Если ты укажешь на него, он отрубит тебе палец”.

Сюй Наньнань не ожидала, что Сюй Сяомань знает об этом, и улыбнулась:

“Где ты это слышала”.

“Бабушка сказала мне”, - ответила Сюй Сяомань.

Сюй Наньнань была еще больше удивлена тем, что старая леди была так добра, рассказывая ей историю.

Конечно же, Сюй Сяомань посмотрела на луну в небе с выражением ностальгии: “Сестра Хунхун и другие вернулись во время летних каникул в прошлом году. Наша семья вышла на улицу, чтобы насладиться прохладой. Сестра Хунхун указала на луну. Бабушка не разрешала ей указывать пальцем. Она рассказала ей историю о У Гане и Чаньэ. Она также сказала, что сестра Хунхун красивее, чем Чаньэ”.

"....."

Внезапно Сюй Наньнань больше не захотела смотреть на луну, чтобы не расстраивать ребенка, она достала из сумки пакет с печеньем и сказала:

“Давай что -нибудь поедем. Нам придется подняться на гору позже”.

Сюй Сяомань больше не удивлялась, когда Сюй Наньнань время от времени доставала ей что-нибудь поесть. Она чувствовала, что ее сестра, должно быть, где-то прячет это, чтобы люди не украли их, если она узнает об этом. Она не хотела, чтобы люди забирали вещи и они не подвергались избиениям, поэтому не спрашивала.

Съев печенье и выпив йогурт, они обе остались чрезвычайно довольны. Она думает, что эта поездка похожа на весеннюю прогулку.

День становился все светлее, и после того, как они вдвоем поднялись на гору, они уже могли видеть дорогу вдалеке.

Они должны следовать по этой дороге на востока, то есть в направлении Города. Сюй Наньнань не хотела обижать себя и экономить эти маленькие деньги. Эти деньги она обменяла на рисовую лапшу с Сюй Геншенем. Хотя этого было немного, ей и Сяомань было достаточно, чтобы вернуться в деревню. Конечно, если Сюй Цзяньшэн будет найден, она не собирается тратить ни пенни.

Две сестры шли по дороге более 20 минут, прежде чем услышали звук двигателя.

Сюй Сяомань удивленно сказала: “Сестра, это автобус, автобус!” Для Сюй Сяомань, которая практически никогда не выходила из деревни, увидеть автобус еще более захватывающе, чем увидеть самолет позже.

Сюй Сяомань остановилась, и автобус остановился.

Увидев, что эти двое были молоды, кондуктор спросила: “Такие молодые... Что вы вообще собираетесь делать в городе?” Конечно, дело было не в том, что они беспокоились о том, что они заблудились, а в том, что двое будут детей бродить по городу и могут причинить какие-нибудь неприятности.

В конце концов, в эти голодные годы никто так не делал. Чтобы позволить своим детям въехать в город, некоторые люди намеренно несли только что родившегося ребенка и выбрасывали его в городе, надеясь, что его заберут какие-нибудь случайные люди в этом районе.

Сюй Наньнань спокойно сказала: “Мы едем в город, чтобы найти нашего отца. Наш папа работает рабочим на шахте.” Затем она достала свое рекомендательное письмо.

Кондуктор прочитала рекомендательное письмо, а затем обратилась к двум детям. Цвет лица у них был неплохой, и, казалось, им не хватало еды. “Большая-четыре цента, а маленькая-два цента. Малышка идет и садится на маленькую скамейку позади.” Сюй Наньнань заплатила деньги и усадила Сюй Сяомань на сиденье позади себя.

Сюй Наньнань попросила Сюй Сяомань сесть на скамейку одной. Две сестры были немного взволнованы, наблюдая, как пейзаж за окном продолжает проплывать мимо. Сюй Сяомань была так взволнована, что смогла поехать в город, чтобы увидеть странные вещи, о которых говорила сестра Хунхун. Но, Сюй Наньнань думала, что на этот раз они вошли в город, и нужно посмотреть, есть ли шанс остаться в городе.

В это время сельским жителям слишком трудно жить в городе. Даже если Сюй Цзяньшэн работает на шахте с регистрацией городского домохозяйства, поскольку Ли Цзин зарегистрирована в сельской местности, она и Сюй Сяомань обе следуют регистрации

домашнего хозяйства Ли Цзин и находятся в сельской местности.

В эту эпоху, если вы хотите стать зарегистрированным постоянным жителем города, обычным людям трудно достичь этих критериев.

По дороге было нелегко идти, и автобус всю дорогу был ухабистым. Сюй Наньнань несколько раз чуть не вырвало. Наконец, приехав, Сюй Наньнань первой выскочила из автобуса и ее вырвало на обочину дороги.

Этот водитель действительно потрясающий, даже лучше, чем тракторист.

Сюй Сяомань встревоженно подбежала: "Сестра, что с тобой не так?"

Сюй Наньнань вытерла рот, достала из сумки бутылку с водой, чтобы прополоскать рот и ответила: "Все в порядке, немного укачала".

Сюй Сяомань нежно похлопала ее по спине: "Сестра, куда мы теперь пойдем, ты знаешь, где папа?"

"Да, в шахте, просто попросите кого-нибудь выяснить". Но, до этого ей нужно было кое-что изменить.

Она уставилась на Сюй Сяомань. Сюй Сяомань немного нервничал. "Сестра, что ты делаешь?"

"Не двигайся". - внезапно сказала Сюй Наньнань, а затем улыбнулась и потрепала Сюй Сяомань по волосам, которые сразу же стали растрепанными. Она также немного намазала лицо пылью. Маленькая девочка, которая только что была опрятной и чистой, сразу же стала немного жалкой. Сюй Наньнань также сделала себе, такой же образ.

Когда дело дошло до шахты, то в глазах стража предстали двое маленьких нищих в лохмотьях и с изможденными лицами.

"Дядя, дядя Вэй, пожалуйста, помоги мне найти моего отца".

Когда Сюй Наньнань увидела лысого стража, на ее глазах выступили слезы. Сюй Сяомань рядом с ней не знала, что происходит, но, увидев, как Сюй Наньнань плачет так грустно, она почувствовала себя неловко в своем сердце и начала плакать с "вууу".

Страж был ошеломлен.

"Это, чьи вы дети?" Похоже, что на шахте никогда не слышали ни о ком, у кого была такая тяжелая жизнь. Как это не похоже на семейного ребенка, но похоже на маленьких нищих, которые спасались от голода на улице несколько лет назад.

Глаза Сюй Наньнаня покраснели от слез, и она наклонилась к Вэй Гобин:

"Я Наньнань, а мой папа-Сюй Цзяньшэн. Дядя Вэй обычно давал мне конфеты." Первоначальная владелица покинула город, только когда ей было шесть лет. Время до шестилетнего возраста было самым счастливым временем в ее жизни, поэтому она все еще помнит некоторые воспоминания до шестилетнего возраста, такие как страж перед ней.

Когда Сюй Наньнань была ребенком, она часто играла в шахте. Она не могла войти в шахту, поэтому могла играть только в караульном помещении. Следовательно, они оба знакомы со стражем.

Очевидно, Вэй Гобин также произвел впечатление на Сюй Наньнань. Он посмотрел на Сюй Наньнань с удивлением, его глаза расширились и посмотрели вверх и вниз: "Ты, ты Наньнань? Наньнань директора Сюя?"

Сюй Наньнань тяжело кивнула: "Дядя, пожалуйста, помоги мне найти моего отца, уже слишком поздно. Я, я не хочу жить". - сказала она, плача.

В караульном помещении плакали двое детей, что вскоре привлекло внимание проходящих мимо работников. Особенно некоторые работницы, которые сочувствовали, они видели, как там жалобно плакали двое детей, и думали, что они пришли сюда просить: "Кто принес немного еды? Дай им немного еды." "Что за еда? Это старшая дочь и вторая дочь семьи Сюй Цзяньшэня, которые пришла навестить Сюй Цзяньшэня".

"Ах, это так? Как дочь мастера Сюя стала такой?"

"Его старший племянник хорошо одет. "

"..."

Узнав, что это были дети семьи Сюй Цзяньшэня, кто-то немедленно пошел сказать, Сюй Цзяньшэню прийти.

Но Сюй Наньнань не теряла времени даром. Прежде чем пришел Сюй Цзяньшэн, она обратилась за помощью к Вэй Гобину, сказав ему, что ее бабушка хотела, чтобы она вышла замуж за дурака в качестве невестки в обмен на еду.

Хотя это было для стражника, на самом деле это слышали и другие. Когда пришел Сюй Цзяньшэн, новость уже начала распространяться.

"Вы знаете, здесь дочь семьи директора Сюя, и я слышал, что старая леди в семье хочет, чтобы она вышла замуж за дурака в обмен на еду".

"У директора Сюя, есть две дочери? Разве у него нет только одна дочь и нескольких племянников и племянниц?"

"Тогда ты не знаешь, что двух старших дочерей отправили в деревню на воспитание. Вы их не видели, двое детей выглядят действительно жалкими, как бездомные дети".

Не только рабочие были удивлены, Сюй Цзяньшэн также был удивлен, когда увидел своих двух дочерей. Он даже не мог поверить, что эти двое детей-его дочери.

Сколько времени прошло с тех пор, как он их видел, почему они стали такими?

"Наньнань, Сяомань, почему вы, здесь..." Сюй Цзяньшэн с трудом посмотрел на двух детей. Он протянул руки и не мог в это поверить.

"Папа, я думала, что больше никогда тебя не увижу. Папа, ты должен спасти меня. Не позволяй бабушке продать меня. Я готова быть коровой и лошадкой для своей семьи. Только не продавай меня дураку".

Сюй Наньнань взвыла и бросилась к Сюй Цзяньшэню, и присела на корточки, держась за бедро Сюй Цзяньшэня и громко плача.

Сюй Сяомань также сделала это, и бросилась обнимать Сюй Цзяньшэня за бедро. Ребенок был более реальным и стоял на коленях прямо на земле. Прискорбно не упомянуть об этом.

Человек рядом с ним выглядел грустным: "Директор Сюй, дети слишком несчастные".

Сюй Цзяньшэн посмотрел на двух девушек, держащих его за бедра, и на какое-то время растерялся.

Что случилось? Почему ребенок вдруг помчался в город, все еще причиняя неприятности таким жалким образом?

Сюй Цзяньшэн-директор, отвечающий за производство на шахте. В этой шахте есть люди, которых можно назвать по имени. Более того, он очень крепкий и высокий, и выделяется из толпы, и он очень популярен. Что всех больше всего восхищает, так это то, что этот директор Сюй также воспитывает четырех племянников и племянниц. Вы должны знать, что все эти дети зарегистрированы в сельской местности и не могут позволить себе обеспечить их продовольствием. Таким образом, Сюй Цзяньшэн воспитывает пятерых детей и одного взрослого.

По мнению рабочих шахты, это определенно чистый и хороший человек.

Но сегодня образ этого чистого доброго человека, похоже, разочаровался. Слухи о двух его дочерей, трагически приехавших из деревни, чтобы найти своего отца для помощи, начали распространяться среди рабочих, и после долгой работы она была на слуху у всех.

Даже без того, чтобы Сюй Наньнань снова заговорила, Сюй Цзяньшэн знал, почему его дочь на этот раз приехала в город.

Услышав, что его мать собирается выдать ребенка замуж за глупого сына Ху Тяньцзяня, Сюй Цзяньшэн был зол и огорчен. Он чувствовал себя очень беспомощным.

Видя смущение двух детей, Сюй Цзяньшэн некоторое время не знал, что сказать: "Наньнань, Сяомань, пойдемте домой и что-нибудь поедем. Я не позволю твоей бабушке выдать тебя замуж." Сюй Наньнань встревоженно сказала: "Ты также обещал мне в прошлый раз, но тогда ты все еще послушал мою бабушку".

Сюй Цзяньшэн на некоторое время потерял дар речи.

Сюй Наньнань закричала: "Папа, не позволяй нам с Сяомань вернуться. Я не осмеливаюсь вернуться. Бабушка убьет нас. Мы сбежали тайно, потому что, если мы этого не сделаем, наша бабушка запрет нас".

"О, это слишком несчастно".

"Правильно, эта бабушка не может так поступать с детьми, верно? Это уже не старое общество. Можешь ли ты так просто выдать замуж такого маленького ребенка?"

Сюй Цзяньшэн покраснел, когда услышал комментарии других присутствующих. Он был смущен и не знал, как отреагировать. Он чувствовал, что никогда в жизни не испытывал такого смущения.

"Цзяньшэн, я возвращаюсь домой на ужин".

Сюй Цзяньшэн был в отчаянии, и из - за толпы протиснулась женщина. Женщина очень худая, но у нее очень нежное лицо и добрый взгляд. Увидев, что Сюй Наньнань и Сюй Сяомань были там, она была приятно удивлена: "Наньнань и Сяомань тоже здесь, почему они не пошли домой, почему они бегут сюда, чтобы найти своего отца?"

Сюй Наньнань посмотрела на этого человека, поджав губы.

"Мама".

Сюй Сяомань тоже прошептала.

Ли Цзин улыбнулась еще более ослепительно: "Поторопитесь и идем домой, это повлияет на работу людей здесь. Идем, идем домой. Мама приготовит вам хорошую еду". Она держала на руках ребенка, и в ее руке было немного силы.

Сюй Наньнань была недовольна, она хотела отпустить руку Ли Цзин, но Ли Цзин крепко держала ее.

Ли Цзин искоса посмотрела на нее с неопишимо холодным выражением лица:

"Независимо от того, сколько проблем ты причинишь, мы с твоим отцом действительно не будем заботиться о твоих делах. Если твой отец беспокоится о тебе, какую пользу это принесет тебе?"

Увидев, что Сюй Цзяньшэн все еще не пришел в себя, она обернулась и улыбнулась: "Цзяньшэн, почему бы тебе поскорее не пойти домой? Еда остывает".

Сюй Цзяньшэн пришел в себя и немедленно последовал за ними.

Видя, что Сюй Наньнань не может спрятаться, она могла только обернуться и крикнуть: "Дядя Вэй, ты должен прийти ко мне после того, как поешь. Я беспокоюсь, что мои родители отправят меня обратно. Ты должен прийти".

Вэй Гобин был честным человеком и сразу же махнул рукой: "Дядя зайдет к тебе позже. Еще приведет, директора Федерации женщин".

Ли Цзин нахмурилась и посмотрела на Сюй Наньнань с еще большим отвращением.

<http://tl.rulate.ru/book/64203/1696800>